

Вероятно, нет ни одного человека в мире, который рано или поздно не задавался бы вопросами: Кто он? Откуда пришел? Где начало того мира, в котором он обретается? Куда и зачем этот мир несется с ошеломляющими скоростями?

Если Вас, уважаемый читатель, не отпускают от себя подобные вопросы, если Вы не удовлетворены существующими объяснениями устройства и организации мира, если хотите знать больше, чем могут предложить Вам традиционные формы общественного сознания (наука, философия, религия), – прочтите эту книгу. Чтение не займет длительного времени, зато Вы узнаете и поймете главное, что позволит Вам взглянуть на мир и на себя совершенно иными глазами.

Книга не содержит ни мистики, ни вымысла, ни фантастики. В ней есть лишь описание того, что существует в реальности – реальности многоуровневой. Основным назначением работы является ознакомление широкой читательской аудитории с нетривиальным, но наиболее цельным и адекватным на сегодня, по мнению автора, мировоззрением.

Автор книги, кандидат технических наук, в прошлом – сотрудник научно-исследовательских институтов и организаций. В фокусе его внимания постоянно находятся как развитие философской мысли, так и достижения в области науки и техники. Книга не возникла внезапно и спонтанно. Эта работа является продуктом многолетних наблюдений, анализа и синтеза большого объема фактического материала, накопленного в процессе человеческой деятельности. Первые догадки и идеи, касающиеся сущности мироустройства и эволюции мира, пришли к автору более 30 лет назад, и с тех пор представления, сформированные на базе этих идей, регулярно уточняются и обогащаются.

Official Author Website: <http://sbpra.com/VladlenVK>

ISBN:

Распознать очевидное

Владлен В.К.

Владлен В.К.

Распознать очевидное
Нетривиальный взгляд на эволюцию
Эссе

Санкт-Петербург
Super Издательство
2016

УДК
ББК
К 77

Оригинал-макет: М. Бобкова

Владлен В.К.

К 77 Распознать очевидное. Нетривиальный взгляд на эволюцию. Эссе / Владлен В.К. – Санкт-Петербург: Super Издательство, 2016 – 68 стр.

Книга “Распознать очевидное” посвящена вопросу выявления и описания существа развития (эволюции) окружающего мира.

Основное назначение книги – познакомить широкую читательскую аудиторию с не совсем традиционным, но наиболее цельным и адекватным на сегодня мировоззрением.

Новое мировоззрение стучится в нашу дверь, оно востребовано. Приходящие на смену нынешнему поколению молодые и пытливые умы задают множество вопросов, на которые ортодоксальные формы общественного сознания не в силах уже отвечать достаточно полно и удовлетворительно.

Хотите знать, как устроен мир, Вселенная – от крохотного червячка до анаконды, от элементарной частицы до Космоса? Хотите знать, что движет всем тем, что нас окружает, включая и нас самих? Прочтите эту книгу.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

ISBN

www.landing/superizdatelstvo.ru

© Владлен В.К., 2016

© SuperИздательство, 2016

Содержание

От автора	4
Вместо предисловия	5
Глава I. Уходя от стереотипного мышления...	6
Глава II. Искусство мыслить диалектически.	28
Послесловие	67

От автора

Эта книга предназначена, в первую очередь, для тех, кто не удовлетворен существующими объяснениями и моделями мироустройства. Она для тех, в ком живет стремление к обладанию “истиной в последней инстанции”; для тех, кто хочет знать и понимать больше того, что могут предложить сегодняшние наука, философия, религия.

Эта книга может быть одинаково интересной и полезной как для физика, так и для социолога, как для космолога, так и для математика, как для биолога, так и для философа. Это – еще один “шажок”, а, точнее, маленький толчок, способствующий дальнейшему освобождению дремлющих в человеке сил и ресурсов, и побуждающий человека к **осмысленному** движению в будущее ...

Здесь нет ни мистики, ни вымысла, ни фантастики, а есть лишь описание того, что существует в реальности – реальности многоуровневой и многомерной.

Книга научит смотреть на мир другими глазами, позволит каждому ощутить и увидеть себя первооткрывателем и созидателем в любой интересующей его области.

Вместо предисловия

Были времена, когда естествознание не делилось на науки. Древние греки, например, воспринимали окружающий мир целиком, и все представления о нем сливались в единую систему взглядов и умозаключений, именуемую философией. Со временем нерасчлененное на фрагменты знание и сопутствующий ему образ мышления стали называть натурфилософией. Если у Вас, уважаемый читатель, нет еще аллергии на эту терминологию, приглашаем приобщиться к некоему подобию натурфилософии и пройти по переходам от частного к общему и наоборот. Как знать, возможно, в такой среде Вы почувствуете себя свободнее, увереннее и мудрее, чем в современном обиталище теорий и идей, искромсанном частными владениями множества отдельных наук. И, может быть, здесь отыщете для себя тропинку, ведущую к истине кратчайшим путем.

Глава I

Уходя от стереотипного мышления...

Не возникало ли у Вас, уважаемый читатель, когда-либо желания понять – что происходит с Вами, что Вами движет, когда, скажем, готовясь к завтрашнему мероприятию, Вы собираетесь с мыслями и продумываете свои действия, свое поведение, выстраиваете сюжетную линию, пытаетесь предугадать сценарий развития завтрашних событий? Каким образом можно было бы наиболее полно и точно охарактеризовать этот процесс Вашей подготовки?

Попробуем высказать предположение, что в такие моменты Вами движет не что иное, как стремление Вашего “Я”, Вашего внутреннего “содержания” найти соответствующую (наиболее приемлемую для завтрашнего дня) “форму” выражения Ваших содержательных устремлений, которая реализуется затем в виде плана и ясной схемы действий в голове или на бумаге. При этом Вам непременно хочется, чтобы задуманное осуществилось, преследуемая Вами цель была достигнута, и Ваши содержательные притязания обрели в конечном итоге намеченную форму в реальности.

Но даже если Вы не планируете участие в судьбоносных мероприятиях, а просто собираетесь в магазин за покупками – Вы занимаетесь именно тем, о чем только что было сказано – “активизируете”, побуждаете свою форменную оболочку на выполнение действий вдогонку за Вашими внутренними (мыслимыми) устремлениями с тем, чтобы придать этой “активности” обновленную “форму”, т.е. облечь эти мысленные устремления в соответствующую им новую форму.

Миллионы людей ежедневно, “ежемоментно” заняты тем же самым – сознательно и неосознанно вовлечены в процесс и участвуют в погоне **своими “формами” за своим же убегающим от них “содержанием”** в надежде, в стремлении облечь это “содержание” в надлежащую и приличествующую текущему (или перспективному) моменту новую “форму”. И пусть двигаются эти люди (и механически, и физически, и “психофизиологически”) в разных направлениях, совершают разные поступки, выполняют различные действия (лежа, сидя, стоя, на бегу, перемещаясь в автомобиле или самолете, и т.д.) – суть их стремления, движения, существования одна и та же – укрощение своего неугомонного, непоседливого “содержательного Я” путем облачения его в соответственно новую и более пригодную для этого нового содержания “форму” (как в виде умозрительных схем и планов, так и в виде производственной деятельности и ее продуктов, а также всевозможных внешних механических перемещений, в том числе и

целенаправленных движений различных частей и органов человеческого тела).

Для описания подобных человеческих процедур идеально подходит введенный Аристотелем и усовершенствованный Гегелем категориальный аппарат.

Этот аппарат, из которого в данном случае нам понадобятся главным образом понятия “содержание” и “форма”, дает представление о том, в частности, что граница раздела между понятиями “содержание-форма” чрезвычайно подвижна и порой весьма иллюзорна: то, что было там и казалось тогда законченной малосодержательной “формой”, тут и сейчас оказывается уже “формой более содержательной”, которая, продолжая двигаться и развиваться, уже все более и более напоминает свое собственно “развивающееся содержание”. Применительно к использованию категорий “содержание-форма” для описания соответствующих человеческих реакций и процессов, можно видеть, что по ходу своего движения “содержание” меняет “формы” своего развития, перерастая их настолько стремительно, что создается впечатление, будто оно не успевает оформиться и продолжает движение в виде “голового”, неоформленного “собственно-содержания”.

В действительности, как указывают на то творцы категорий, — это иллюзия, поскольку “содержание” не может проявиться и существовать вне “формы”, не может двигаться иначе, чем через “форму”. Просто “формы” становятся иными — более гибкими, более подвижными, более “содержательными”, более объемлющими, более абстрактными и потому

менее “ухватываемыми” человеческим сознанием. Не ставя под сомнение справедливость данного утверждения, но, пользуясь приемом предельного перехода, который применяют математики при отыскании пределов функций, можно, на наш взгляд, все-таки увидеть и определить то **направление** и тот **предел**, к которому стремится описываемое движение “содержания”:

“конечным пунктом”, “конечной целью” и “назначением”, а также и “смыслом” движения “содержания”, является **охват и поглощение им же самим “себя-в-движении”**.

Из самого определения видно, что формально такого рода предел может быть установлен, но реально, в принципе, он, безусловно, не достижим.

[Понятно, что о конечной цели или конечном пункте в нашем случае можно говорить весьма условно или метафорически, так как под целью здесь угадывается тенденция или процесс, не имеющий видимого конца].

Далее, попробуем показать, что в основе всех:

А). Человеческих (в том числе социальных) движений, устремлений, побуждений, т.е. движений, изменений на уровне “человеческой и социальной природы”;

Б). Движений, превращений (видов и форм) на уровне “неодушевленной живой природы”;

В). Изменений, движений, превращений на уровне “неживой природы” –

лежит единый по своей сути процесс движения “содержания” через ряд, цепь, последовательность изменяющихся “форм” в направлении поиска, нахождения и выражения его (“содержания”) все более и более содержательной (оптимальной) “формой”. И этот процесс может быть в конечном итоге, **в предельном переходе** описан следующей концептуальной (понятийной) моделью:

РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В НАПРАВЛЕНИИ ВСЕЦЕЛОГО И ИСЧЕРПЫВАЮЩЕГО ОХВАТА, ПОГЛОЩЕНИЯ, АССИМИЛЯЦИИ, ВЫРАЖЕНИЯ, ПОСТИЖЕНИЯ САМОГО ЖЕ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ СОДЕРЖАНИЯ

Как это можно видеть, приведенная формулировка или модель описывает процедуру циклического рекуррентного типа. Это – концептуальная модель рекуррентного, итеративного процесса, напоминающая решение так называемой итерационной задачи. Известно, что решение подобной задачи представляется возможным лишь в виде **разной степени последовательных приближений** к окончательной, исчерпывающей его форме.

Означает же эта формулировка примерно следующее: все, что существует и развивается, имеет направлением своего развития и существования охват, поглощение, ассимиляцию, выражение и постижение всего того, что существует и развивается, т.е. себя же существующего и развивающегося. В глобальном измерении и абстрактном выражении реализуется этакая “самонаворачивающаяся” спираль.

Обозначим эту модель (формулировку) символом “@”, для удобства дальнейшего с ней обращения.

1. В качестве интерпретирующего доказательства справедливости данного положения в отношении уровня человеческой и социальной природы (уровень А) возьмем, к примеру, развитие событий, осуществляющееся буквально на наших глазах.

Форма общения и обмена сведениями между людьми еще в первой половине позапрошлого века ограничивалась общением визави и эпистолярным жанром, в основе которых лежал, главным образом, механический способ доставки этих сведений (знаний, информации). Содержательный ресурс человечества (а, следовательно, и уровень цивилизованности с его материальной культурой) описывался тем объемом сведений и знания, который формировался и становился достоянием некоторых отдельных сообществ людей, максимум со скоростью лошадиного бега между почтовыми станциями. Соответственно этому, интенсивность изменений самой формы существования цивилизации тех времен была крайне низкой (пища, одежда, обувь, жилища, орудия труда и способ производства на том уровне были скудны, примитивны и неизменны по своей сути в течение достаточно длительных периодов). Открытие способа передачи информации с помощью проводной электрической связи, а затем, посредством электромагнитных волн (появление телефона, радиотелеграфа, и потом – телевидения) поначалу просто

сопутствовало, а впоследствии способствовало индустриальному буму прошлого века (скорость переноса, перемещения потоков информации кардинально изменила форму существования цивилизации). И, наконец, информационный взрыв конца прошлого – начала нынешнего века ежемоментно вносит свои коррективы, существенно меняя за чрезвычайно короткие промежутки времени облик человеческого бытия и мышления. Сейчас можно пока только предполагать – какой скачок в общественном развитии уготовило человечеству виртуальное пространство Интернета с компьютерными технологиями.

Вы можете возразить, что человек-де наделен сознанием (мышлением), которое позволяет ему накапливать знания и ими делиться, строить планы, прогнозы, предвосхищать будущее и изменять формы своего существования в соответствии с этими прогнозами и потому, скажете Вы, всё, изложенное до сих пор, очевидно. Иными словами, достаточно легко увидеть справедливость и выполняемость положения “@” на уровне человека и социума, но какое отношение к описанной модели движения содержательной информации имеют уровни **Б** и **В**?

2. Как же увидеть аналогичное по типу и характеру движение, к примеру, на уровне неодушевленной живой природы?

Рассмотрим самые распространенные и очевидные примеры содержательно-форменного движения и превращений на уровне **Б**.

Моллюски с их раковинами спирального вида – пожалуй, наиболее наглядные образцы содержательно-форменных превращений в ходе движения и развития содержательной составляющей на уровне “живого”.

Зеркальная симметрия живых существ (нетождественность левой и правой половин тела) также олицетворяет собой не что иное, как содержательно-форменное взаимодействие двух сторон, двух противостоящих составляющих одного целого организма в ходе всего жизненного цикла особи (речь идет о насекомых, пресмыкающихся, рыбах, птицах, животных и т.д.). Зеркально-отраженные части организма особи попеременно в процессе жизни выполняют функции то “сугубо форменного”, то “более содержательного” характера.

Взаимодействие зеркальных половин живой особи сопровождает рост и созревание содержания (т.е. накопление его объема) до момента передачи этого накопленного объема в свернутом, спрессованном, концентрированном виде своему потомству. Далее, содержательно-форменные превращения сопровождают процесс спаривания, оплодотворения яйца, зарождения новой фазы содержательного начала и продолжения его дальнейшего движения в том же направлении, но на новом этапе. Наиболее рельефно этот процесс представлен широко известными примерами метаморфоза насекомых (бабочка-яйцо-гусеница-куколка-новая бабочка-).

Для всего животного мира (в том числе и для человека) можно выявить, проследить и описать содержательно-форменные преобразования в наиболее

обобщенном виде: движение содержания на фоне содержательно-форменного взаимодействия визуально симметричных частей организма; далее, взаимодействие “содержания-формы” в виде отношений “самца-самки” (спаривание, оплодотворение яйцеклетки и рождение нового содержательного звена в виде потомства); и, как продолжение, – воспроизведение очередного подобного витка содержательно-форменных отношений на новом уровне. Причем поглощение (поедание) живых форм, одной формы другой формой, в процессе жизненного цикла особи и обогащение (подкормка, подпитка) тем самым движущегося содержания – также составляют существо содержательно-форменных превращений на уровне “живого”.

При этом и развитие каждого более мелкого фрагмента (составной части) этого процесса, в свою очередь, может быть рассмотрено с позиций отношений подобных же сторон (пример тому, скажем, содержательно-форменное взаимодействие ветвей спирали молекулы ДНК на протяжении ее жизненного цикла); той же направленности процессы идут на клеточном, тканевом, системном уровнях живых организмов, а также на молекулярном и атомном уровнях органической и неорганической природы.

В пределах растительного мира об аналогичном характере превращений можно судить по циклическому движению в цепи “растение-плод-семя-новое растение-”, по внешнему виду и внутреннему строению деревьев, кустов, травы, листьев, плодов (что **схематически** представлено на рис.1).

3. Увидеть подобные превращения на уровне неживой природы (уровень **В**) еще сложнее, поскольку периоды таких превращений (витков) растягиваются порой не просто на века, а на миллионы и миллиарды лет.

Известно, что неравномерность нагрева различных участков земной поверхности солнцем вызывает перемещение воздушных масс (ветры, ураганы, торнадо и т.д.). Даже если не принимать во внимание другие источники изменений (осадки, землетрясения, грозовые явления, космические воздействия и т.д.), то перемещение воздушных масс так или иначе все равно изменяет рельеф местности (форму поверхности участков Земли). Это сказывается на изменении условий нагрева поверхности, которые, в свою очередь, влияют на интенсивность нагрева воздуха и вносят свои изменения в характер перемещения масс этого воздуха. Последнее опять-таки отражается на рельефе местности и приводит к изменению картины нагрева поверхности. Таким путем, посредством накопления определенных местных изменений (даже исключая действия тектонической и вулканической природы), могут создаваться разные площадки с разными климатическими зонами на земной поверхности. Измененная “форма” поверхности (рельеф местности) тут же начинает по-новому поглощать солнечные лучи и по-новому усваивать их энерго-“содержание”. Это выражается в изменении теплоотдачи, а, следовательно, и смене степени и интенсивности нагрева воздуха над поверхностью. Последнее обстоятельство, в свою

очередь, приводит к изменению (по отношению к предыдущему) характера движения масс воздуха над той же поверхностью и, соответственно, к новым изменениям рельефа (формы) местности. Таким образом, новая “форма” поверхности как бы **следует** за изменяющимся тепло-энерго-“содержанием” окружающей воздушной среды. Многократно повторяющиеся изменения такого рода на протяжении длительного времени приводят в конечном итоге к коренным качественным преобразованиям – к лавинообразному следованию формы за содержательными (в обиходе – тепловыми, энергетическими) изменениями, что и означает, в конце концов, качественный скачок и переход к новой кардинально измененной форме с новым объемом накопленного содержания. Результатом может быть совершенное разрушение прежней формы (ландшафта), и замена ее на новую или такое ее видоизменение, которое способствует еще более интенсивному дальнейшему следованию “формы” за тепло-энерго-“содержательными” изменениями (в обиходе – установлению все более гибкой и тесной обратной связи).

Усложним задачу. Взаимодействие с нагретым воздухом и солнечным излучением поверхностей разных водоемов (рек, озер, морей, океанов и пр.) ведет к испарениям поверхностных слоев водного зеркала, которые, поднимаясь над землей, охлаждаются атмосферой и образуют облака водяного пара. Образование облачности само по себе является фактором существенного влияния на интенсивность нагрева местности солнечными лучами, что, в свою очередь, сказывается на

характере перемещения воздушных масс над земной поверхностью. Но это еще не всё. По мере дальнейшего подъема и охлаждения, пары воды конденсируются, и образовавшаяся влага, в конце концов, возвращается на землю в виде осадков (дождей, ливней, града, снега). Это обстоятельство вызывает изменение очертаний берегов, площадей водных поверхностей, глубины водоемов, скорости и объемов переноса водой грунта, появление новых водоемов, а, следовательно, и смену условий, характера, интенсивности последующего этапа испарения воды. Попеременное чередование (а точнее, “параллельно-последовательное” действие) режимов испарения воды и выпадения осадков приводит порой к существенным изменениям рельефа (формы) участков земной поверхности и смене климатических зон. Таким образом, “форма” постоянно как бы подтягивается к “содержанию” имеющих место изменений. Даже без учета влияния тектонической и вулканической активности, а также иных космических воздействий, кроме действия солнечных лучей, можно видеть, **как** описанное выше содержательно-форменное взаимодействие выражается в существенных видоизменениях “форм” (изменении участков местности, смещении климатических зон), следующих за тепло-энерго-“содержательными” наслоениями. С позиции описываемого подхода, к слову сказать, легче понимается и суть такого общеизвестного феномена, как круговорот воды в природе, изучаемого в младших классах начальной школы.

Теперь добавим еще один сопутствующий рассматриваемому процессу фактор. Известно, что

образование облаков иногда сопровождается их поляризацией (т.е. накоплением в облаке электрических зарядов одного знака). При сближении и столкновении (соприкосновении) полярно заряженных облаков между собой или с землей, возникают мощные электрические разряды (молнии), которые вызывают порой колоссальные изменения в окружающей среде и приводят к появлению новых форм. Таковое может произойти, опять же, по причине изменения рельефа местностей из-за пожаров, или же вследствие образования качественно новых химических соединений элементов (из состава земной коры, воды, воздуха и пр.) под воздействием высокой температуры в месте электрического разряда. Возникшие соединения элементов, вобрав в себя новые содержательные изменения, сами способствуют накоплениям дальнейшего содержания в качественно новых формах. Вполне возможно, именно такие электрические разряды привели, по мнению ученых, к созданию условий для возникновения прототипов форм более подвижных, более гибких и приспособленных к поглощению и накоплению последующих изменений, т.е. “протоживых” форм и впоследствии – протоплазмы. Форма здесь неотступно следует за содержательными изменениями окружающего пространства, внося, в свою очередь, свой вклад в объем вызываемых этим движением содержательных накоплений. В конечном итоге это может приводить к коренным изменениям содержательного характера в виде катаклизмов и скачкообразного возникновения кардинально новых форм. При этом могут изменяться не только очертания

(рельеф) прежних форм местности и климатические условия, но и появляться соединения элементов с измененными и прежде невиданными химическими составами, которые, в свою очередь, могут стать причиной возникновения новых более гибких и подвижных структур и форм.

[Заметим, что приводимые в п.3 примеры рассматриваются нами при допущении отсутствия каких бы то ни было элементов живой природы. Присутствие живых форм, несомненно, ускорило бы рассмотренные содержательно-форменные переходы, что и имеет место в реальности на сегодняшнем этапе развития.

Кроме того, приведенный здесь анализ основывается на рассмотрении лишь факторов, относящихся к разряду атмосферных явлений. Подобный же анализ можно провести и с рассмотрением последствий воздействия иных циклических факторов (таких, скажем, как землетрясения с вулканическими извержениями и волнами цунами, как вращение Земли вокруг оси и движение ее по солнечной орбите, как скачки солнечной активности, как столкновения Земли с небесными телами и пр.)].

Все природные циклические явления (к примеру, смена сезонов: весна-лето-осень-зима-) – это не что иное, как спиралеобразное восхождение содержания обновленными формами, т.е. проявление **такого же** завуалированного движения в направлении поглощения “развивающегося содержания” самим же “развивающимся содержанием”.

Непостижимая доселе природная симметрия “левого” и “правого” (несовпадение, противостояние и

взаимодополнение друг другом симметричных частей целого, и не только в случае зеркальной, “хиральной” или круговой симметрии, а и в случае иных типов симметрии, включая и специфические симметрии физики элементарных частиц и квантовой механики), взаимодействие электрических зарядов и явления электромагнитной природы, формулировки различных законов сохранения и условий достижения равновесия или баланса величин (составляющих-сторон) в разных областях реальности, феномены всевозможных “периодических законов” и “подобия” (в том числе и так называемые “фрактальность” и “антропный принцип”) – также скрывают в глубине своей присутствие и развитие циклических содержательно-форменных отношений известной направленности (см. рис.2). [При этом из-за “живости” и неисчерпаемости описываемых отношений-переходов, симметрия неизбежно трансформируется в асимметрию, а законы сохранения сплошь и рядом нарушаются или, точнее, выполняются, но лишь в каком-то приближении и с неперменными оговорками-допущениями-ограничениями].

“Взаимозацепление стихий” (огонь-земля-вода-воздух) и взаимосвязь “типов взаимодействий” (гравитационное-электромагнитное-сильное-слабое) – аналогичным же образом представляют собой совокупности содержательно-форменных “переходов-отношений” разных уровней, отвечающих разным этапам и, соответственно, разным формам содержательного движения в общем, едином процессе развития.

И, наконец, попробуем теперь силой воображения воссоздать самый фундаментальный виток развития, самый “всеобъемлющий” виток спирали, который мы только и можем **пока** вообразить.

От момента Большого Взрыва, как некоторой “сингулярности”, некоторого “праначала” – того **УСЛОВНОГО** начала, которое мы только и можем пока позволить себе помыслить – движение упоминаемой выше “активности”, “содержания” осуществляется через следующие “промежуточные формы”: туманности, галактики, звездно-планетные системы, наконец, отдельные планеты... Формообразование (формирование) этих объектов продолжается и по сию пору. Звездное небо – это “продольно-поперечно-глубинный” разрез или срез “форм-следов” параллельно-последовательного движения “содержания”, схватываемый и фиксируемый человеческим сознанием одномоментно. Сонм висящих над нами миров – это промежуточные слои-этапы-уровни-формы прохождения содержательной активности, но не в виде, соответствовавшем моменту ее последовательного движения-прохождения упомянутых этапов-форм, а в виде чего-то уже “**ставшего**” в силу безостановочного параллельно продолжавшегося и продолжающегося с того момента содержательного “наворачивания” этих форм. При этом **условно-конечное** звено развития содержательной активности в лице нас (человечества) – тоже всего лишь “промежуточная форма” выражения или представления этой “активности”, которая после описанных выше стадий-этапов “неживых” форм

прошла еще и через этапы форм более подвижных – “живых-биологических” – и далее – “живых-мыслящих-одушевленных”. Сегодня мы (человечество) уже явным образом можем увидеть и ощутить себя в роли этакого “содержательного моллюска”, находящегося в “раковине” всесторонне “разбегающейся формы” – Вселенной. Мы, как самое содержательное звено из **ДОСТОВЕРНО** известных нам на сегодня, пытаемся постичь, познать, наполнить содержанием ту цепочку форм, которую “прошли” до этого со времен Большого Взрыва. В свою очередь и одновременно та, некогда пройденная нами разбегающаяся форма, стремится нам вослед, чтобы охватить нас (наш уровень) своими параллельно развивающимися ветвями, поглотить и тем самым вновь воссоединиться с нами (или точнее – настичь “уходящее вперед” содержательное движение). Фактически же, мы, как очередная новая форма содержательного начала, пытаюсь замкнуть этот виток, опять раскручиваем его, но уже на новом уровне. При этом в равной степени мы не имеем никаких оснований утверждать как то, что последовательное содержательное движение закончилось нами (человечеством), и что мы, человечество, – венец всего развития, так и то, что аналогичного же вида движение “активности” не имело места до момента так называемого Большого Взрыва.

Таким образом, **Вселенная есть гигантский, величественный, растянувшийся на миллиарды лет, многоуровневый** (“многоэтажный”, “многоярусный”) **содержательно-форменный ПЕРЕХОД** в известном уже направлении “@” (т.е., в предельном

выражении, мир, Вселенная – это и есть “самонаворачивающееся” СОДЕРЖАНИЕ грандиозного, “всеобъемлющего” масштаба). Осознание этого обстоятельства как бы формально замыкает очередной “круг” и открывает новый этап-виток качественно иных исследований Вселенной и эволюционного движения.

Описанная “активность” присуща всем уровням без исключения; она – “сквозная”, универсальная. И имя этой сквозной активности – модель “@”.

Содержательные наслоения способствуют изменению “интенсивности” стремления содержания “к-себе-самому-на-новом-уровне” или, иными словами, изменению “кривизны” витка спирали развития и характера проявимости обратной связи. Значениями этих характеристик главным образом и отличается один уровень развития от другого.

Осознаём мы это или нет как люди, хочет того или нет собака как животное, или муравей как насекомое, “знают” об этом или нет река, океан, гора, планета Земля, Млечный Путь или видимая (мыслимая) нами Вселенная – независимо от этого всё перечисленное находится в движении, описываемом формулировкой “@”. Любые бесконечно сложные системы, явления, процессы можно разложить на составляющие, выделить и увидеть там универсальные содержательно-форменные превращения описанной направленности.

Всякая система или элемент являют собой производное процесса диалектического взаимодействия двух начал, а точнее, двух сторон-составляющих одного и того же – содержания и формы. Ни один элемент нашего мира не может существовать (и не мыслим) без

содержания и формы. Содержание и форма – две неотъемлемые стороны-составляющие любого элемента, будь-то предмет, явление или процесс. В силу неисчерпаемости взаимосвязи и вездесущности содержания и формы, наиболее важным и существенным оказывается тем самым **отношение** этих составляющих-сторон.

Процесс или характер взаимодействия содержания и формы в их отношении напоминает “бег по кругу”. Прообразом этого движения является собака, гоняющаяся за собственным хвостом. Более точно этот процесс может быть представлен в образе “самого-себя-заглатывающего” змея или дракона – мифологического Уробороса. Продолжая поиск наиболее подходящей аналогии или адекватной модели этих отношений, мы неминуемо приходим к образу трехмерной поллой спирали, составленной из двух похожих, но разных её ветвей (частей), иллюстрирующих и олицетворяющих собой отношение содержания и формы единого целого (рис.2).

Будучи наиболее фундаментальными, такие отношения содержания и формы обуславливают спирально-циклическую природу окружающего мира (Вселенной) и всех его элементов. Иными словами, именно вследствие такого рода отношений наш мир и все его элементы – спиралеобразны: человек – это спираль, собака – спираль, муравей – спираль, живая клетка – спираль, молекула – спираль, атом – спираль, электрон – спираль, фотон – спираль... галактика – спираль, Вселенная – спираль; всякий желающий может поупражняться в продолжении этого списка сколь угодно дальше. Полушария головного

мозга, сердце, легкие и другие внутренние органы и системы человека (как, впрочем, и иных особей животного мира) также являют собой **БИПОЛЯРНЫЕ спиральные структуры** (см. рис.2).

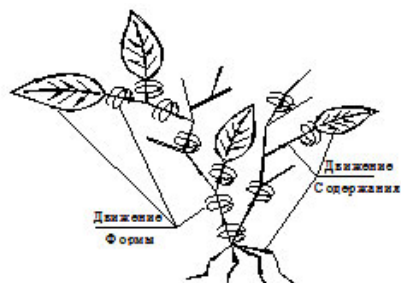
Таким образом, линейка вышеперечисленных элементов (этапов и форм-уровней) развития, равно, как и каждый из них в отдельности, — это цепь содержательно-форменных превращений, суть которых схвачена и передана концептуальной формулировкой “@”.

В силу описанного характера отношений, формы, возникающие в ходе содержательного движения, отличаются друг от друга; т.е. спиральное движение содержания осуществляется через изменяющиеся и сменяющие друг друга **уникальные** формы, и не иначе! Как результат, спиральные отношения содержания и формы определяют **многообразие и новизну мира**.

Наглядно (но **приблизительно**) существо изложенного процесса развития известных нам областей и уровней реальности (как и сама понятийная формулировка) может быть интерпретировано изображением трехмерной полый спирали, что иллюстрируется рис.2.

“Механизм” развития “@” (как направленного векторного движения, так и ненаправленного скалярного изменения) может быть описан как “поглощение самого-себя” и “возрождение себя-измененного”, как “наворачивание”, как “самó-из-себя делание”. Этот механизм суть принцип “самодвижения”, “саморазвития”, “самоорганизации”, “самореализации”. Таким образом, для понимания существа **развития чего бы то ни было**, отпадает надобность поиска “первопричины” и внешней побудительной силы, отпадает

необходимость в привлечении для этой цели фигуры Создателя или Творца в качестве причины “первотолчка” и “куратора” последующих изменений. Осознание данного обстоятельства – это, в частности, ключ к разрешению и устранению религиозных противоречий, которые, как мы видим уже сейчас, все чаще становятся камнем преткновения на пути сближения и сотрудничества людей. Иной взгляд на себя и окружение может быть полезен и необходим для обретения нового импульса развития.

"Дерево", "Куст", "Травя"

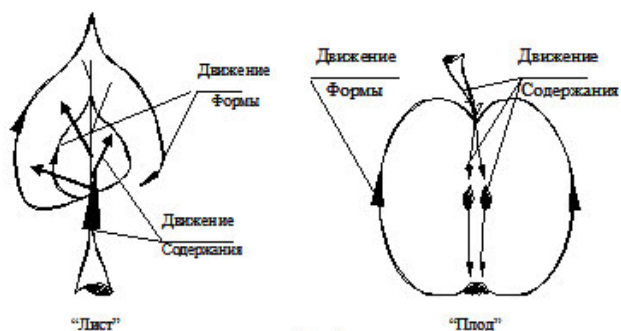

Рис.1

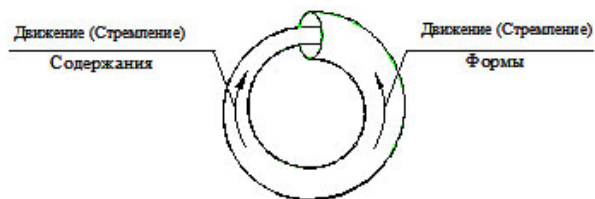

Рис.2

Глава II

Искусство мыслить диалектически

В предыдущей главе отдавалось предпочтение попытке показать, что за видимым фасадом изменений и развития объектов живой и неживой природы скрываются содержательно-форменные отношения. Движение, развитие всякого объекта (элемента, системы, связи, процесса, явления) представляет собой цепь взаимопереходов и превращений двух его основообразующих сторон-составляющих: содержания и формы.

Теперь попробуем разобраться **глубже** в “механизме”, т.е. способе и характере присутствия, взаимодействия и взаимопревращений этих базовых составляющих.

Как демонстрирует весь человеческий опыт и знания, рафинированные из этого опыта нашими выдающимися предшественниками-диалектиками, — в мире нет ничего бесформенного, как нет ничего и бессодержательного.

Согласно представлениям Гегеля, содержание не бесформенно, а форма в одно и то же время и

содержится в самом содержании, и представляет собой нечто внешнее ему, что сводится к абсолютному отношению между формой и содержанием, а именно – переходу их друг в друга так, что содержание есть не что иное, как переход формы в содержание, а форма – переход содержания в форму.

При всякой попытке выделить любую из этих составляющих в “чистом” виде, без “примеси” своей другой, мы попадаем впросак – та и другая сторона при ближайшем рассмотрении уходят своими корнями одна в другую, несут одновременно признаки своей другой, что свидетельствует об их глубинном синкретизме.

Неиссякаемость теснейшей взаимосвязи и взаимообусловленности сторон-составляющих “содержание-форма” приводит в конце концов к осознанию того обстоятельства, что повсеместно и неизбежно присутствует и ТО, и ДРУГОЕ, и что **существенно** лишь **ОТНОШЕНИЕ** двух сторон {содержание/форма}, и что отношение это – **универсально**, т.е. существует сквозным образом через все микро- и макро-системы, элементы и процессы. Базируясь на этом понимании, остается признавать двойственную природу чего бы то ни было, и исходить из постулата, что имеется (по крайней мере, в наших представлениях **на сегодня**) некий допускающий формализацию предел дробления, этаким вездесущий “диполь” двойственной природы, характерный нераздельностью своих составляющих и олицетворяющий собой структурно-функциональное единство. Отношение {содержание/форма} – это своего рода общее “включение” в любое НЕЧТО; это

то, что существует в нем независимо от конкретной формы объекта или предмета, от характера процесса или явления. При этом и “числитель”, и “знаменатель” любого НЕЧТО **как отношения**, в свою очередь, оказываются **подобного же рода отношениями ...**

Хрестоматийная характеристика сторон отношения {содержание/форма} выглядит следующим образом. Во взаимоотношении содержания и формы, содержание представляет собой динамичную сторону целого, а форма охватывает систему устойчивых связей предмета, процесса, явления. Содержанием является не сам по себе субстрат, а его внутреннее состояние, совокупность процессов, – и в этом смысле само содержание выступает как **процесс**. Понимание же формы предполагает рассмотрение ее как развивающейся и становящейся **структуры**. Характерные черты формы – стабильность, конкретность, “определенность”; отличительные особенности содержания – изменчивость, подвижность, некоторая “неопределенность”. Присутствие в составе содержания момента некоторой неопределенности делает тождественным его в какой-то мере самому “движению”; в сущности, эта неопределенность и есть как раз то, что мы силится выразить посредством понятий “движение”, “изменение”. Это – момент присутствия всякий раз некоторого объема новизны в еще бесформенном виде – момент, **предшествующий** становлению всякой формы как конкретности и определенности. Как это ни кажется парадоксальным, но лишь **объективным присутствием** (объективностью) данного момента можно объяснить существование и проявление

той движущей силы, той скрытой пружины, которая обрекает нас и все наше окружение на непрерывный поиск для этого момента сáмой окончательной, сáмой совершенной из форм.

Как активной стороне-составляющей, содержанию внутренне присущ некий импульс, стимул, побуждение, мотивация к изменению, движению, развитию. Этим активная сторона и отличается от стороны пассивной, в первую очередь. Тогда само изменение, движение, развитие не появляется и не существует как некий отдельный, обособленный и независимый элемент, а возникает производно как результат, как продукт, как следствие взаимодействия неравных, неодинаковых сторон-составляющих в их отношении и стремлении сравняться, отождествиться и стать друг другом.

Содержание, будучи активной стороной, представляет подвижную (как правило, внутреннюю) составляющую отношения и символизирует собой движение, изменение (порой достаточно скрытое, завуалированное). Форма, как пассивная сторона, олицетворяет собой неизменность, покой, внешность. Будучи сторонами одного и того же целого, составляющие эти, вместе с тем, — не эквивалентны, не тождественны, не взаимозаменяемы. Несмотря на их глубинную нераздельность и слитность, “содержательная” составляющая превалирует и играет доминирующую роль в процессе развития, определяет его направленность и олицетворяет собой в рамках этого симбиоза “более живость”, “более движение”, “более стремление”, а точнее, “собственно живость”,

“собственно движение”, “собственно содержательность”, в чем и состоит ее главное отличие от стороны “форменной” – “собственно пассивности”, “собственно покоя”, “собственно структурности”. Наличие и приоритетность неукротимой живости определяет незавершенность и безостановочность движения: от неопределенности – в сторону, в направлении поиска определенности. Представляя собой в наиболее общем абстрактном виде “неопределенность по сути”, содержание в то же время не может проявиться и реализоваться иначе, чем через конкретность и “определенность по форме”. Таким путем составляющие в отношении {содержание/форма} взаимодействуют друг с другом, а точнее, как бы “живут” **СТРЕМЛЕНИЕМ СТАТЬ ДРУГ ДРУГОМ** и поглотить друг друга полностью и без остатка, стремлением обратиться в тождество друг другу, **стремлением ко взаимопереходу, взаимопроникновению, взаимопревращению, взаимовыражению.**

Однако, если отдавать предпочтение лишь данной точке зрения на развитие как на движение составляющих только в направлении сближения, соединения, и обрекать, тем самым всё видимым образом существующее на, будто бы очевидный конец и вырождение в тождество, – то как тогда можно объяснить наличие и неустанное, непрекращающееся пополнение и обновление противоположностей (“неодинаковостей”) и их противостояние в окружающем мире? Каким образом появляется и проявляется тогда неиссякаемое различие в условиях провозглашаемого здесь тотального стремления всего к единению и совпадению?

Парадокс состоит в том, что именно в силу такого стремления и движения только и могут появляться и проявляться крайности, противоположности и их противостояние. Взаимодействие двух исходных крайностей, двух “заклятых” конкурентов, двух неодинаковых и неэквивалентных форм порождает нечто третье, некую новую форму, которая наряду с вбиранием в себя содержания и атрибутов взаимодействующих форм одновременно несет в себе и **отличие** от каждой из них. Именно стремление двух неравных, нетождественных конкурирующих составляющих одного отношения стать друг другом в ходе их взаимодействия и приводит к возникновению чего-то третьего, не совпадающего ни с первым, ни со вторым. Иными словами, движение содержания через охват и вбирание в себя содержания предыдущих форм постоянно порождает непохожесть на всё предшествующее, т.е. **новизну и неповторимость**. Но это-то возникающее “в послед” отличие, одновременно или “в параллель” обретает, по сути дела, и форму новой, очередной противоположности, которая тут же начинает противостоять всему имеющемуся (и предшествующему) и опять-таки вступать с ним во взаимодействие.

Таким образом, при декларируемом стремлении к единству и совпадению, отличие и непохожесть (новизна) возникают, всякий раз как бы автоматически и производно по отношению к более изначальному, к более исходному, к более основательному и приоритетному движению к тождеству. С другой стороны, это-то производно получающееся несовпадение, в свою очередь, оказывается причиной и основанием

для возбуждения очередного “акта” стремления в том же самом направлении на единение, что опять-таки, в свою очередь, порождает новую порцию отличия и новизны, служащую условием для продолжения “конфликта”, конкуренции, взаимодействия и т.д. – до бесконечности в своем процессе количественного и качественного обновления. Само расхождение в крайности и противоположности есть следствие предшествующего, и одновременно причина и условие инициирования последующего движения в ту же изначально определенную сторону – на взаимопереход и совпадение крайностей, на “стягивание их в точку”. Но последнее не утверждается (и не навязывается) в качестве конечного результата и достигнутой цели, а рассматривается лишь в качестве понятой и осмысленной объективной тенденции, подчиняющей себе течение всех без исключения процессов – как асимптотического относительного движения к некоему абсолютному, но никогда не достигаемому, пределу. [Обусловленный ходом подобного анализа попутный вывод совершенно прост и очевиден: никакой абсолютный Абсолют невозможен и не осуществим **в принципе!** Возможны и реализуются лишь “абсолюты” относительные – временного и местного значения и свойства. И в этом аспекте такой своей незавершенности, “невсеобъемлемости” и несовершенства все уровни-формы, все абсолюты – “равноправны”].

Итак, стремление к взаимопроникновению, взаимопереходу, взаимопревращению двух принципиально неравных составляющих в едином своем целом (отношении) – это то общее, что присуще всему без

исключения и что обрекает на повсеместное достижение равновесия, симметричности и законченности; но всякий раз описанный характер взаимодействия порождает асимметрию, турбулентность, вихрь, т.е. нечто **особенное** – новизну и неповторимость – что нарушает складывающееся равновесие и преобразует готовящийся замкнуться “круг” в “спираль”... Как было показано выше, такой характер движения и взаимодействия составляющих может быть адекватно (на сегодня) передан понятийной формулировкой “@”, а наглядным образом (приблизительно) представлен в виде трехмерной полый спирали из “самоввинчивающихся” витков (рис.2).

Согласно вышеизложенной точке зрения, не только “живое” (общество, человек, животное, растение и пр.), но и “неживое” (Вселенная, галактики, звездные системы, планеты и т.д.) – это по сути своей производные (“продукты”) спиралеобразного движения и взаимодействия содержательной и форменной составляющих.

В то же время, отмечаемое движение в пределах формы неживого и стремление в рамках живого, и затем одушевленного, – разные вещи. Человек – это не собака, собака – не муравей, и “живое”, по сложившемуся твердому убеждению, вообще кардинально отличается от “неживого”. Чем же в первую очередь разнятся перечисленные формы друг от друга?

Прослеживая переход форм от неживых к живым (и далее – к человеку и мышлению), мы не можем не

видеть, что взаимодействие в живой природе протекает быстрее, а результаты или последствия такого взаимодействия (смена форм) проявляются чаще, ярче и заметнее, чем в неживой природе. Наблюдается как бы рост скорости “возвращения к себе-самому”, рост интенсивности обратной связи на каждом новом витке-этапе взаимопревращения составляющих. Похоже, что основным показателем при этом служит **ИНТЕНСИВНОСТЬ** стремления известных составляющих ко взаимопереходу, взаимопроникновению, взаимопревращению, взаимовыражению, и различные значения указанной интенсивности отвечают **разным этапам движения форм на разных уровнях реальности. В таком ключе, развитие (эволюция) может быть истолковано как движение содержания через формы-уровни разной (возрастающей) интенсивности стремления составляющих ко взаимопереходу...**

Принимая во внимание изложенное, выскажем предположение, что **ТО общее**, что присуще всем элементам окружающего мира – это сквозное присутствие отношения и движения (стремления) сторон-составляющих отношения к единению; **ТО же**, что **отличает** элементы друг от друга и приводит к многообразию мира – это интенсивность такого движения (стремления).

Всюду на разных уровнях развития мы видим **разные величины** интенсивности превращения или, точнее, стремления составляющих к взаимопроникновению, взаимопереходу, взаимовыражению (т.е. разную степень гибкости и проявленности обратной связи, говоря обыденным языком).

На уровне **“неживой природы”** эти значения очень низкие и упомянутая интенсивность выступает здесь в облиии, в первую очередь, “скорости движения небесных и физических тел”, “скорости механического движения”, “скорости распространения среды”. Соответственно, витки этого уровня характеризуются небольшой кривизной. Очень медленно и величаво (почти без видимого глазом движения и изменений) раскручиваются такие витки, как Вселенная, галактики, звездно-планетные системы... Предельной величиной интенсивности развития содержательно-форменных отношений на этом уровне является скорость света (скорость распространения фотонов или квантов света двойственной, корпускулярно-волновой, природы). Этой скоростью ограничивается область существования и развития трех-, четырехмерной **физической** реальности, обуславливающей в том числе и наиболее близкие, привычные и понятные человеческому сознанию вещественные формы и предметные отношения. Скорость света здесь олицетворяет собой предельную величину интенсивности “разворачивания” физического уровня реальности. Иными словами, скорость света – это та предельная интенсивность развития содержательно-форменных отношений, с которой содержательная (энергетическая) составляющая обретает форму (массу) на так называемом **физическом уровне** реальности.

Значительно более интенсивно (и потому заметнее для глаза и мышления) осуществляются аналогичные переходы **на уровне “живого”**. Интенсивность стремления составляющих ко взаимопереходу скрывается

на этом уровне под терминологией “скорость протекания химических реакций”, “скорость течения обменных процессов”.

И совсем другое дело – мгновенно и лавинообразно идут описываемые превращения на уровне высшей нервной деятельности или **на уровне “мышления”** (имей возможность таковое быть выделенным в “чистом” виде из всей совокупности переплетенных с ним и врастающих в него предшествующих уровней). Об интенсивности здесь говорят как о “скорости обработки информации”, “частоте и результативности рефлексий”, “скорости реакции и принятия решений”.

Сформировавшаяся линейка значений интенсивности не ограничивается вышеперечисленными уровнями и простирается сколь угодно долго как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения этих значений. [В такой связи хотелось бы попутно отметить, что разум человеческий, равно, как и “мировой разум” или “разум вселенский” (будучи лишь гипертрофированной проекцией разума человеческого на всю Вселенную, т.е. некорректно абсолютизированной человеческим мышлением содержательной составляющей в известном нам отношении) – это только отдельная ступенька, отдельный уровень в непрерывной цепи развития, отвечающий определенному **конкретному значению интенсивности** содержательно-форменных превращений (переходов) в этой цепи. С осознанием этого обстоятельства должно прийти и понимание необходимости смены подходов (и смещения акцентов) к изучению и исследованию эволюционного движения. Механистический подход, например, к

освоению Вселенной путем одних лишь механических перемещений (перелетов и трансляций радиосигналов “братьям по разуму”) в космическом пространстве недостаточен. Этот примитивный подход естественным порядком уступит место другим способам постижения, познания новых уровней реальности (т.е. качественно иных форм ее присутствия на иных уровнях, “ушедших” в своем развитии вперед за пределы нашего уровня и наших сегодняшних представлений, в направлении еще бóльших **значений интенсивности** стремления к взаимопереходу составляющих-сторон известного отношения)].

Разница в значениях упомянутой интенсивности служит, по нашему мнению, **основополагающим** показателем отличия уровней друг от друга. Наглядным же образом смена значений интенсивности при движении через уровни развития иллюстрируется изменением кривизны витков спирали развития: чем выше интенсивность, тем больше кривизна витка (тем круче спираль).

Следует добавить, что разница в значениях интенсивности не является исключительно показателем отличия лишь для уровней. Дифференциация интенсивности продолжается и внутри каждого уровня, что отвечает делению, скажем, растений на виды и сорта, делению животных на классы, отряды и далее – на отдельные особи и т.д. При этом каждая особь занимает свой особый, отличный от прочих (пусть даже совсем в небольшом, в деталях) подуровень. На уровне “мышления” похожая картина наблюдается при движении от субъекта к субъекту (всякий индивидуум отличен от

другого и интересен тем, что в еще более ярко-выраженном виде, чем в отношениях между собой особей других уровней-подуровней животного мира, является носителем новизны и неповторимости).

Таким образом, каждый уровень делится на подуровни, подуровни – на под-подуровни и т.д., с соответствующими им значениями интенсивности стремления известных составляющих к взаимопереходу. Иными словами, всякий подуровень и под-подуровень, в свою очередь, также представляют собой многоуровневые системы, и в этом смысле (такой своей универсальности) все уровни опять-таки – “равноправны”.

Исходя из практики (повседневного и накопленного опыта), вполне резонно и допустимо предположить, что в ходе развития имеет место непрерывное изменение значений интенсивности стремления известных составляющих к взаимопереходу, и эти интенсивности соответствуют некоторым **числовым значениям отношений** тех же составляющих, отвечающим определенным уровням развития. Собственно говоря, сам процесс развития в таком случае является непрерывно-дискретный ряд этих изменяющихся (с различной скоростью-интенсивностью) значений отношения в направлении достижения сколь угодно большого значения такой интенсивности.

Понятие направленности процесса развития теснейшим образом связано с представлением об интенсификации этого процесса и, таким образом, изменяющиеся в процессе развития значения отношения или значения интенсивности стремления составляющих к взаимопереходу могли бы служить емкими

характеристиками конкретных витков-этапов-уровней-форм в рамках некоторой **условной единой** (эмпирически устанавливаемой и корректируемой по мере необходимости) **шкалы эволюции**. Подобная шкала с нанесенными значениями интенсивности развития может служить дополнительным инструментом для установления “координат” (пространственно-временного среза) того или иного события вселенского масштаба (например: ...образование галактик..., формирование планет..., возникновение “протожизни”..., появление животных... и т.д.). [В свою очередь, всякая узкая область, отдельное направление или этап развития могли бы быть представлены своими более “мелкими” самостоятельными шкалами в количестве, диктуемом соображениями целесообразности на фоне и в границах вышеупомянутой обобщенной шкалы эволюции. Более того, перспективному сравнительному анализу могли бы быть подвергнуты не только значения упомянутых интенсивностей, как первых производных (в математическом смысле), но и интенсивности изменения этих интенсивностей, как вторые, третьи и пр. производные таких отношений].

Развитие есть движение в сторону все более и более “живых” систем, т.е. таких систем, в которых активная содержательная составляющая играет все более заметную роль. При этом принцип “саморазвития” имеет сквозной, универсальный характер; он присущ всем уровням реальности без исключения. Однако на примере уровня “живого” можно легче всего удостовериться в существенности и реализуемости этого принципа (применительно к указанному уровню

он более известен под термином “самоорганизация”). Именно на уровне живой природы, в силу характерной для этого уровня укороченности витков движения содержания и ограниченности числа взаимопереходов форм, образующих эти витки, последние становятся “**видимыми**”. Иными словами, витки уровня “живого” отличаются “**кажущейся замкнутостью**” (впервые проявившейся и открывшейся человеческому сознанию именно здесь, на этом уровне), что не просто выделяет, а решительно противопоставляет их (с точки зрения обыденного сознания) “**кажущимся разомкнутыми**” виткам предшествующих уровней развития. Муравей, собака, человек – это “укороченные” витки спирали развития на разных этапах-уровнях. Если для “неживого” (да и для некоторых ранних, простейших форм “живого”) надо еще ухитриться разглядеть этот спиральный виток (в силу его малой кривизны-интенсивности развития), то для развитых живых форм он проявлен самым наглядным образом и слишком очевиден. Противостояние левой и правой половин живых существ (что наиболее выражено у животных) демаскирует взаимодействие содержательной и форменной половин витка в процессе существования и развития организма (см. рис.2), и делает это взаимодействие, как и сам виток, предельно наглядным и очевидным. При этом симметрия и равновесие левой и правой половин опять-таки только **кажущиеся**; на самом деле, это **асимметрия** двух конкурирующих, нетождественных, неэквивалентных составляющих-сторон одного целого (рис.2). Применяемая же преимущественно в отношении уровня “живого” терминология – “саморазвитие”,

“самоорганизация”, “самореализация” – на деле означает периодическое возвращение к самому себе видимым образом автономного и вроде бы обособленного от всего прочего организма (субъекта), который таким путем себя поддерживает и развивает, способствуя дальнейшему росту интенсивности встречного движения его составляющих и еще большему сокращению витка движущегося (посредством его же самого) содержания. Тем самым обеспечивается конкурентоспособность организма в соперничестве с другими формами-уровнями.

Остановимся теперь отдельно на вопросах: кому и зачем нужны рассматриваемые здесь абстракции, которые, на первый взгляд, не имеют никакого прагматического выхода? Могут ли (и для кого?) представлять они практический интерес?

Отвечая на эти вопросы можно и нужно, прежде всего, сказать, что любовь к истине и процесс поиска ее неисчерпаемы. И именно в силу безостановочности и беспредельности содержательного движения, описываемого моделью “@”. На каком-то *очередном* отрезке пути – *очередном* этапе развития – начинает проступать и манить к себе с новой силой *очередная* грань истины, к которой в *очередной* раз можно приблизиться, лишь извлекая на поверхность “потаянную суть” в наиболее соответствующих этому *очередному* разу (*очередному* этапу) формах.

В продолжение только что сказанного следует заметить, что, хотим мы того или нет, абстрактная

модель “@” лежит в основе всех явлений и процессов (как частных движений, так и эволюции в целом), и на базе такого общего знания может быть легче построена методология практических исследований в любой узкой области. Можно также предположить, что по мере освоения предлагаемых здесь концептуальных положений и подходов “узкими” специалистами, наиболее вероятен кардинальный прорыв на стыке физических и биологических наук.

Кроме того, опыт последней сотни лет убеждает в том, что формы выражения сути, извлекаемой “на свет божий” в ходе научных открытий, становятся все более и более абстрактными, и потому получение верных представлений о конкретных моментах и направлениях развития оказывается уже невозможным без привлечения и анализа содержательных абстракций.

В этой связи выбор используемой в наших исследованиях **исходной категориальной ступени “содержание-форма”** обусловлен, в первую очередь, тем обстоятельством, что эта пара категорий как нельзя более всего, на наш взгляд, соответствует тому минимальному уровню всеобщности (абстракции), посредством которого оказывается возможным наиболее просто и полно на сегодня изложить наши представления о сути реальных процессов.

**ВСЕ ЧАСТНОЕ И КОНКРЕТНОЕ – ЭТО
ОТДЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ, В КОТОРЫЕ “РЯДИТСЯ”
РАССМАТРИВАЕМАЯ НАМИ ОБОБЩЕННАЯ
АБСТРАКТНАЯ ФОРМА ОТНОШЕНИЯ**

{содержание/форма} В ПРОЦЕССЕ СВОЕГО ЭВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ “@” ЧЕРЕЗ УРОВНИ.

“Алгоритм” развития (эволюции) – общий и универсальный для всех уровней-форм, от фотона до самых замысловатых понятийных схем и конструкций в головах отдельных индивидов: **новое содержание стремится оформиться (обрести новую форму), а формы – наполниться, обогатиться новым содержанием.** Отсюда спиралеобразное, вихревое движение всего и вся. Этот принцип развития мира работал, работает и будет работать всегда, – иное просто не “предусмотрено”, не “заложено” изначально. Вместе с тем, кажущаяся простота и незамысловатость принципа (алгоритма, механизма) развития **по сути**, с лихвой окупается бесконечной сложностью и многообразием его проявлений **по форме** – вследствие естественного, невообразимого в деталях взаимозацепления, переплетения и вrastания форм-уровней друг в друга по мере их **спирально-циклического** движения-развития. Окружающий мир настолько же прост и единообразен по сути, насколько сложен и многообразен в проявлениях по форме.

Мы, равно как и все наше окружение, охвачены и одновременно пронизаны (“проникнуты”) этим принципом, составляем его суть и представляем, олицетворяем его же в явлениях, находимся в его власти, ему подчинены и его же перманентно возобновляем и воспроизводим. В данной работе всего лишь подмечена эта особенность – подмечен типовой, стандартный

характер хода вещей на всех уровнях: универсальное, обобщенное отношение {содержание/форма} облачается в каждом конкретном случае в свою конкретную форму и сквозным образом шествует через уровни-формы в направлении замены форм на все более и более содержательные.

Как пример, приведем лишь малое число развивающихся **фундаментальных** отношений из разных областей и уровней реальности, скрывающих под собой (вуалирующих) общее универсальное отношение, и продолжающих представлять интерес для дальнейших исследований: {время/пространство}, {движение/покой}, {ускорение/тяготение}, {энергия/масса}, {непрерывность/дискретность}, {поле/вещество}, {волна/корпускула}, {электрон/протон}... {семя/плод}, {самец/самка}, {мужское начало/женское начало}, {дух/плоть}, {жизнь/смерть}... {субъект/объект}, {личность/общество}, {политика/экономика}, {предприимчивость/консерватизм}, {интуиция/знание}... {активное начало/пассивное начало}, {процесс/результат}, {функция/структура}, {изменение/основа}, {абстрактное/конкретное}, {сущность/явление}, {неопределенность/определенность}...

За каждым конкретным отношением из ряда вышеперечисленных прячется, как уже отмечалось, абстрактное **отношение** сторон-составляющих **{содержание/форма}**. Не отдавая себе пока в этом полного отчета, всякая наука, тем не менее, занимается установлением взаимосвязи и исследованием тенденций изменения и развития подобных конкретных отношений в характерных для каждой науки областях и

направлениях. На этом фоне **диалектика** оказывается **искусством** выявления **корректного соотношения** (или сбалансированного положения границы раздела) между сторонами-составляющими в их конкретных отношениях, обусловливаемого (речь идет о **корректном соотношении**), всякий раз, определенным этапом развития каждого конкретного отношения (т.е. определенным местоположением каждого конкретного отношения в цепи развития). До сих пор, однако, указанная задача (определения корректного соотношения между сторонами-составляющими в конкретных отношениях) решалась и решается исключительно интуитивно, на ощупь, эмпирически. Настоящая концепция предлагает делать это более осознанно, с привлечением огромного потенциала человеческого мышления, обеспечивая тем самым конкурентоспособность человечества в противостоянии и противоборстве с другими соперничающими с ним формами-уровнями.

Ниже, в качестве реальных примеров, рассмотрим некоторые конкретные проявления и интерпретации используемых нашей концепцией общих абстрактных конструкций и определений.

Применительно, скажем, к уровню живой природы, дарвиновская теория “естественного отбора” как выражение в привычной для нас общей форме причины, условия и двигателя прогресса всего животного и растительного мира, обретает смысл и вид частной формы проявления значительно более общей абстрактной формы-тенденции “@”, отображающей всеобщий

процесс накопления содержания и восхождения его все более и более содержательными формами.

Эта же самая объективная тенденция (“@”) реализации и выражения содержательных устремлений (закрывающихся, скажем, в поиске среды с пищевыми ресурсами и климатическими условиями, оптимальными для воспроизведения и развития потомства – новоявленного содержательного звена в цепи содержательно-форменных превращений развивающегося вида животных) формами внешних перемещений, лежит в основе и управляет бессознательными инстинктами всего животного мира, как-то: сезонными перелетами птиц, маршами лангустов, массовыми миграциями китообразных или, к примеру, лососевых при нересте, и прочими природными феноменами, которые до сих пор не имели обоснованного рационального объяснения.

Многообразие всевозможных форм (подформ), отличающихся друг от друга на уровне “живого”, указывает на то, что градация по уровням или подуровням развития продолжается и внутри всякого отдельного уровня, и каждая форма-подформа, в соответствии со своим объемом содержательных накоплений, занимает соответствующую ступеньку на лестнице эволюции, оказываясь очередным звеном в ее общей цепи.

По определению древних мыслителей: человек есть мера всех вещей, что в количественном и формальном выражении означает **то же отношение** содержательной и форменной сторон-составляющих его, характеризующее собой “долю присутствия” друг в друге каждой из известных составляющих.

Сегодня уже совершенно очевидно, что человек – “образование” многоуровневое, и что всякое человеческое “Я” строится и вырастает как результат непрерывного взаимодействия целого ряда или совокупности **форм-отношений**, принадлежащих порой, в силу невообразимого переплетения, самым разным уровням и подуровням существования. Движимые, по сути дела, одним и тем же стремлением, определяемым формулировкой тенденции “@” (с некоторыми оттенками-отличиями лишь в проявлении ее на разных подуровнях), депутат парламента карабкается на трибуну, а король восходит на трон. К слову сказать, на уровне психологии человека и общественной морали человеческие добродетели и пороки, такие, как любовь и ненависть, доброжелательность и злонамеренность, гордость и тщеславие, щедрость и алчность, трудолюбие и леность, сопереживание и зависть, а также бездна человеческих эмоций и страстей – представляются спектром проявления вариантов (и их совокупности) **отношений** подобных же взаимодействующих содержательной и форменной составляющих.

Высокомерие и чванство, создание видимости собственной исключительности и значимости – также находят свое объяснение с позиции стремления всякой отдельной ограниченной формы непомерно расширить и абсолютизировать сферу своего влияния, претендовать на абсолютное совершенство и превосходство свое над любым содержательным движением, замахнуться в претензии на вечность и безграничность существования в непогрешимости своего “Я”.

Аналогичная же картина может складываться и в отношениях между народами или государствами. И хотя конкуренция, противостояние и соперничество форм являются неотъемлемой частью содержательного движения-развития – жестких конфликтов форм с деструктивным их изменением и полным разрушением, по крайней мере, на уровне человеческих сообществ, можно научиться избегать путем инициирования переговоров и достижения соглашений и компромиссов, т.е. путем осознанного, целенаправленного видоизменения и преобразования форм социальных отношений взамен тотального и беспощадного их отрицания. Такого рода знание должно стать новой отправной точкой в развитии человечества. Усваивая его, человек начинает осознавать себя тем, кто он есть на самом деле, и обретать новый **смысл** своего существования. В этой связи человечеству придется **осознанно** пересматривать и постоянно корректировать пути своего дальнейшего движения, отвечая тем самым на извечно стоящий перед ним и никогда не теряющий своей остроты сакраментальный вопрос – быть или не быть **конкурентоспособным уровнем** в ходе **многоуровневой** эволюции.

Объективно обусловленное движение “@” в сторону прироста содержательности любой и каждой из форм, что характерно, как уже неоднократно отмечалось, для всех уровней-форм без исключения, **неизбежно** сопровождается тотальной конкуренцией форм (как если бы речь шла об участниках забега к одному финишу). Не имея иных источников для пополнения и прироста своей содержательности, помимо других

существующих и подобных им форм, все формы, во имя обеспечения собственного существования, движения и развития, вынужденно вступают в жесткую конкурентную борьбу “за выживание” с окружающими их формами, исходом которой оказывается либо продолжающееся развитие, либо гибель и “растаскивание на составляющие” (поглощение и ассимиляция конкурентами) той или иной формы. Какая из форм, какого уровня, на каком участке или этапе своего развития выстоит в непрекращающейся конкурентной борьбе и продолжит (возможно, еще более интенсивно, со “скачком”) свое дальнейшее развитие, а какая исчезнет навсегда, – предсказать чрезвычайно непросто. Вот почему процесс эволюции форм не имеет видимости прямой столбовой дороги и не подпадает под определение строго “древовидного” процесса, а реализуется способом “прерывистого градуализма” с воссозданием и воспроизведением “мозаичной” картины развития. Вот почему любой и каждой из существующих и развивающихся форм (в том числе и человечеству при столкновении с так называемыми вызовами и угрозами со стороны как прочих форм окружающего мира, так и самого человека) приходится ежемоментно доказывать свою конкурентоспособность, состоятельность и право на дальнейшее существование и развитие.

Говоря о механизме реализации “подсознательного” и “мысленного” образа, а также рефлексий на уровне “подсознания” и “мышления” человека, следует добавить, что с позиции наших представлений о развитии, понятия “потребности”, “желания”, “воли”,

“интереса”, “цели”, как выражения некоторой “от века” якобы “санкционированной свыше” и потаённой причины побуждающего характера, как выражения какой-то объективной необходимости, равно, как и сама эта скрытая от глаз причина или необходимость – получают теперь новое толкование. Все эти перечисленные понятия есть обозначения форм выражения этапов действительного движения содержания, соответственно формулировке “@”, на уровне человека. Эти внутренне протекающие, невидимые снаружи процессы, и последующая реализация извне подсознательного образа, а затем мысли и ее рефлексий, – и есть подтверждение объективности спирально-циклического движения содержания на уровне существования и развития главной составляющей формы человека – его мышления.

Впрочем, для любого уровня: прежде, чем оно стало внешним движением формы, это было внутреннее движение содержания. Но действительная взаимосвязь такова, что движение содержания реализуется исключительно посредством изменения и смены форм, и не иначе. А посему, любая форма – конечна и преходяща.

Новые формы, возникновение которых обусловлено и сопровождается некоторой долей неопределенности и свободы, являются в какой-то мере случайными образованиями до тех пор, пока не занимают определенные, конкретные места в цепи развития и не становятся необходимыми и закономерными звеньями этой цепи. Реализация подобного хода или алгоритма развития носит вероятностно-детерминированный характер.

Таким образом, взаимосвязь таких категорий, как **случайность-закономерность, свобода-необходимость, возможность-действительность, причина-следствие, сущность-явление** и пр., – так же скрывает в глубине своей присутствие содержательно-форменных отношений и тесное взаимодействие обозначаемых ими сторон-составляющих этих отношений.

В математическом или числовом измерении: разбираемое нами отношение сторон-составляющих каждой конкретной формы в процессе ее **нормального** развития должно соответствовать некоему среднему значению (а, точнее, некоторому диапазону таких значений), определяемому текущим этапом или местоположением этой формы в цепи (на шкале) развития. Абсолютизация (некорректно осуществляемая человеческим сознанием) любой из сторон-составляющих отношения и выведение тем самым значения этого отношения за пределы указанного диапазона, т.е. экстраполяция любой отдельной стороны отношения на бесконечность (как-то: бесконечная растяжимость пространства вне времени или наоборот; наделение абсолютным статусом составляющих “изменения”, “движения”, “духа”, “личности” при отрицании или игнорировании неразрывной подвижной связи их с соответствующими противоположными полюсами – “основой”, “покоем”, “плотью”, “обществом” – см. вышеупомянутые фундаментальные отношения), оборачивается, с одной стороны, многочисленными заблуждениями (засильем дремучего невежества и глупости), а также рутинной и засто-ем, с другой же стороны, ведет к необоснованным

конфликтам, войнам, потрясениям и деструкции конкретных форм. Отрыв от корней и отрицание связи с основой чреват для форм потерей своей идентичности (определенности), растворимостью в хаосе; наоборот, пренебрежение необходимостью видоизменяться приводит к заостренности и окаменелости форм. Следствием в обоих случаях является потеря темпа развития или, того хуже, прекращение существования отдельных, возможно перспективных (по оценке человеческого сознания), форм. Таким образом, для реализации полноценного и долговременного развития конкретной формы должен соблюдаться некий баланс ее составляющих, определяемый **допустимым** диапазоном значений отношения этих составляющих, обусловленным и привязанным (речь идет о диапазоне значений) к конкретному этапу развития.

Восхождение содержания новыми формами представляется (и воспринимается), в конце концов, в виде спирального движения содержания через формы-уровни неповторимости и необратимости, и в этом смысле известные формулировки **законов диалектики** (единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания) объединяются и “снимаются” одной понятийной формулировкой “@”. Эта же формулировка раскрывает истинный смысл и объясняет феноменальное всемогущество **противоречия** как источника всякого изменения, движения, развития, эволюции.

Аналогичным образом передается (т.е. описывается формулировкой “@”) сущность отношений

основополагающих начал {ян/инь} или {атман/брахман} фундаментальных разделов китайской и индийской философии, соответственно.

Покров тайны отношений между мужчиной и женщиной (как двумя “половинками” единого целого отношения {мужчина/женщина} – см. рис.2), таинства любви и продолжения рода человеческого (включая акты зачатия, развития эмбриона в материнском лоне, рождения ребенка – см. рис.2), как, впрочем, и загадок гендерных отношений в целом, – становится более прозрачным в свете представлений о содержательно-форменном движении, определяемом моделью “@”.

Концептуальная модель “@” – это то, что Гераклит обозначал понятием “Логос”, Аристотель – понятием “Энтелехия”, Лейбниц – понятием “Монада”, а Гегель именовал “Абсолютной идеей”, “Мировым разумом”.

Сквозное, повсеместное присутствие отношения {содержание/форма} и вытекающая из характера взаимодействия его составляющих универсальность понятийной формулировки “@” являются убедительным свидетельством **единства** мира.

Отношение {содержание/форма} служит необходимым основанием для объединения наук, сложившихся на протяжении периода гносеологической активности человеческого мышления; это же отношение в совокупности с моделью (формулировкой) “@” дает достаточно исчерпывающее представление о направленности всех процессов как на гносеологическом, так и на онтологическом уровнях реальности.

Объективный процесс повышения содержательности форм на гносеологическом уровне (в

результате активной “работы” модели “@” на уровне мышления) воспринимается и оценивается самим мышлением, как возрастание степени его адекватности (т.е. оценивается по критерию адекватности), что эквивалентно совершенствованию форм и способов его представления и существования на этом уровне – (в виде) понятий, категорий, теорий, умозрительных моделей и т.п.

На других уровнях, результаты работы той же модели “@”, соответственно, другие. Так, скажем, на уровне живого неодушевленного (растительного и животного мира, включая и человека как животного), процесс накопления содержания облачен в следующие формы: извлечение питательных веществ из почвы и окружающей среды (у растений); собирательство, поиск, охота и поедание добычи (у животных); прием пищи (у человека). Движение и обогащение содержания посредством воспроизводимых и изменяющихся наследственных (наследуемых) форм, т.е. посредством потомства, – также находится в ряду содержательного развития на растительном и животном уровнях. Иными словами, на более примитивных (с точки зрения человеческого сознания) животном и растительном уровнях, и содержательные накопления реализуются, соответственно, в более примитивных формах – менее объемлющих и менее содержательных, чем на уровне мышления. Критерием же оценки результатов работы той же модели “@” на этих уровнях, подобно критерию адекватности для уровня мышления, служит эффективность решения животным или растением задач по обеспечению собственного устойчивого развития

(т.е. обеспечению собственной жизнедеятельности на фоне сохранения, как можно более длительное время, стабильной формы своего существования).

Из сказанного в двух предыдущих абзацах следует, что непреодолимой пропасти между содержательным движением на уровне “живого неодушевленного” и уровне “мышления” не существует. Эта пропасть легко преодолевается, если рассматривать мышление с его формами и способами существования (в виде понятий, категорий, теорий, умозрительных моделей и т.п.) не как некое “идеальное отражение” чего-то “материального” в мозгу человека, а как **продолжение** реализации того же механизма, того же алгоритма содержательного движения “@”, но в других (специфических) формах и на другом уровне, – с уклоном, со смещением в сторону все более объемлющих, все более содержательных форм, каковыми являются вышеупомянутые понятийные формы. Таким образом, ключевым моментом в осознании существа перехода содержательного движения с уровня на уровень является понимание или **представление о смене форм содержательного движения** (в сторону возрастания степени абстрактности форм), но **без смены принципа** (механизма или алгоритма) **этого движения**.

Если же говорить о закономерностях, скажем, в сфере экономики и общественного развития, то учение Маркса о смене общественно-экономических формаций вследствие развития производительных сил и неизбежного вступления этих сил в конфронтацию (противоречие) с производственными отношениями (т.е. вследствие содержательного перерастания

производительными силами форм или рамок производственных отношений), – есть не что иное, как описание проявления в конкретном виде и в конкретной области реальности той же самой общей тенденции или обобщенной абстрактной модели “@”.

Опять же, производственная и любая иная деятельность человека направлены на создание новых форм разных уровней в расчете на всесторонний и исчерпывающий охват ими и реализацию (в соответствии с формулировкой “@”) “уносящегося” вперед содержания в образе возникающих в сознании (и подсознании) человека потребностей, желаний, намерений, воли, интересов, стремлений, перспективных схем, теорий и целей.

Или взять пример из ранней математики. Философский смысл числа π (Пи), этой древнейшей из всех фундаментальных констант, состоит в установлении некоторого конкретного числового значения, соответствующего попытке человека простым форменным отношением длин {окружности/диаметра} выразить, познать, постичь содержательную бесконечность и непрерывность в границах “плоского мира”. Число π – это обозначение первой результативно осуществленной, но до сих пор неосознанной попытки “человека рационального” (“рационально ограниченного”) постичь “иррациональность реальности” и поверить тем самым “алгеброй гармонию”; это индикатор попытки примитивной форменной дискретностью, конечностью, определенностью выразить напроочь, всецело и без остатка реально существующую содержательную непрерывность, бесконечность, неопределенность; это

ранняя модель установления формализованного соотношения двух известных философских начал применительно к геометрической среде; это первый шаг к “человека практического” на пути к достижению гармонии и постижению вселенской непрерывности и бесконечности. Прямая и окружность – две самые популярные линии на плоскости времен абсолютного лидерства геометрии среди всех нарождавшихся тогда наук. Между двумя замечательными линиями – окружностью и ее диаметром – заключено целое семейство вписываемых в окружность ломаных линий (многоугольников) с периметрами, легко вычисляемыми и сколь угодно близко приближающимися к длине окружности. Архимед, как известно, в своих вычислениях дошел до подсчета периметра 96-угольника. И, несмотря на это, выразить длину окружности целиком и без остатка через ее диаметр так и не удалось. Все последующие попытки новых времен только подтверждали неразрешимость этой задачи в исчерпывающе точном выражении. В ходе этих исследований человек впервые столкнулся с невыразимостью реальной (реально существующей) иррациональности одним лишь рациональным путем, даже в случае заведомо ограниченного так называемого “плоского пространства”. Необходимость и прогрессирующая результативность таких попыток, но в то же время и принципиальная недостижимость выражения всей полноты содержания в конечном виде и форме, интерпретируется и удостоверяется понятийной моделью “@”. К слову сказать, константа π , может оказаться характерным отношением “двумерного мира”, достойным и пригодным для нанесения его значения на условную

шкалу эволюции (о построении которой мы говорили выше) и последующего соотнесения с этой величиной других констант и характерных отметок на этой шкале, отвечающих как более ранним, так и более поздним событиям или этапам развития. Мировые константы ждут своих исследователей.

Несмотря на неисчерпаемость связи и взаимопереходов составляющих в отношении {содержание/форма}, в качестве **активной содержательной составляющей** на разных уровнях развития чаще всего могут выступать (и потому под этой составляющей понимаются главным образом) следующие формы:

на уровне **В** “неживой природы” – космическая энергия звезд и Солнца (свет, тепло, радиация, гравитация, высокоэнергетические частицы...), электрическая энергия, химическая энергия окислительно-восстановительных реакций и т.п.;

на уровне **Б** “неодушевленной живой природы”, в дополнение к вышеназванным на уровне **В**, – питательные вещества и элементы (из состава почвы, воды, воздуха, продуктов горения), растительная и животная пища, ток крови, нервно-психическая активность, генетическая матрица (пропись) и пр.;

на уровне **А** “человеческой и социальной природы”, в дополнение к вышеназванным на уровнях **Б** и **В**, – топливо (уголь, нефть, газ и их промышленные производные), полезные ископаемые, человеческий ресурс (мускульная энергия, идея, духовные и нравственные силы, интеллектуальный потенциал), деньги, капитал, финансовые и информационные потоки и т.д.

В свою очередь, под **развивающимися формами** следует понимать **всевозможные** структуры и образования окружающего мира (как на макро-, так и на микро-уровнях). В силу вышеотмеченной неисчерпаемости взаимосвязи содержательной и форменной составляющих, в одних случаях содержательная составляющая выступает в качестве форм, в других — различные формы могут выступать в качестве содержательной составляющей.

Модель “@” и наш подход могут оказаться полезными и продуктивными при исследовании такого феномена как энтропия в физике (термодинамике), способствовать углубленному пониманию закономерностей возникновения упорядоченных (организованных) структур из беспорядка и хаоса (что относится к предмету синергетики), оказаться эффективным инструментом при изучении сущности денег, инфляции и других кризисных явлений в экономике, при установлении влияния (и роли) прибавочной стоимости, прибыли и других факторов на развитие и регулирование процессов производства и потребления, при нахождении оптимальных соотношений между рыночными механизмами и алгоритмами планирования.

Еще несколько слов (в свете излагаемой здесь концепции) о принципиальной недостижимости абсолюта. Всеобщий и всеобъемлющий абсолют в форме вечной, неизменной, законченной и совершенной абстракции не осуществим, поскольку все существующее в конечном счете — это **ПРОЦЕСС в гораздо большей мере**, чем какой-то зафиксированный раз и навсегда результат, чем какое-то законченное образование, чем

какая-то совершенная “конструкция”, чем какая-то “безгранично-беспредельная сущность” и т.д., и т.п. Вселенная, равно как и все ее отдельные элементы, **делаются, воссоздаются, воспроизводятся** ежемоментно, видоизменяясь и существуя в виде изменяющихся форм (т.е., в предельном переходе, мир, Вселенная – это и есть “самонаворачивающееся” СОДЕРЖАНИЕ). Если “некто” вознамерится или способен одним махом охватить мгновенно осуществляющиеся в мире изменения (на всех уровнях, от фотона и до самых хитроумных понятийных конструкций и образов в головах отдельных индивидов), значит, этот “некто” и есть на тот данный момент, в совокупности со всем этим миром, со всей Вселенной, – самый что ни на есть абсолютный Абсолют. Но только на тот данный момент, ибо в следующее мгновение – мир уже изменился (на всех уровнях независимо от чьего-либо нежелания принимать это), и потому вышеупомянутый “некто” своего абсолютного титула тут же автоматически лишается.

[На всякий случай, упрелядая возможные обвинения или упрелки в каком-нибудь “релятивизме”, добавим, что концепция не абсолютизирует при этом составляющую изменения или движения, а настаивает на рассмотрении мира в качестве таких комплексных, развивающихся **отношений**, как {изменение/основа}, {процесс/результат}, {активное/пассивное}, {движение/покой}, {абстрактное/конкретное}, {сущность/явление}, {содержание/форма} и т.п. Вместе с тем, приоритетность первой, активной стороны-составляющей или “числителя” приведенных

отношений отнюдь не отрицается. Этим, собственно говоря, стороны-составляющие (“числитель” и “знаменатель”) отношений и отличаются одна от другой].

С оглядкой на сказанное, становится очевидным – каким образом следует относиться и к вопросу о познаваемости мира, и сущности вещей. Поскольку мир, Вселенная непрестанно и безостановочно “делаются”, “воссоздаются наворачиванием”, а не представляют собой этакий чемодан с книгами, то познание “делающегося”, ежемоментно “воспроизводящегося” мира – это, тем более, бесконечный и бесконечно увлекательный содержательный процесс. Как можно говорить о каком-то всецелом, полном и окончательном познании мира, если мир непрестанно “разворачивается” все новыми и новыми содержательными формами? В таком разрезе резоннее говорить о познаваемости и познании мира как о **совершенствовании возможностей по предвосхищению** такого “разворачивания” форм, по предугадыванию возникновения новых и тенденции изменения имеющихся форм, т.е. по прогнозированию грядущих событий и их последствий, – говоря обыденным языком. В рамках и в русле того же единого процесса развития глубинная абстрактная сущность мира в своем стремлении выразиться полностью и без остатка, восходит явлением новых и видоизмененных конкретных вещей, конкретных форм, все полнее и разнообразнее демонстрируя их внутренние свойства и внешний облик. Иными словами, наступает момент, когда так называемый процесс познания мира естественным образом оказывается участком той же общей спирали

развития, который в продолжение витка-формы онтологического уровня, в соответствии с алгоритмом той же самой формулировки “@”, воспроизводит то же, единое для всех уровней-форм стремление – как можно дальше забежать вперед и заглянуть за угол, – но уже на другом витке этой спирали, т.е. в других специфических (так называемых, гносеологических) формах. Таким образом, гносеологическая форма-уровень (преимущественно идеального, абстрактного свойства), возникнув поначалу в качестве более содержательного и более объемлющего звена по отношению ко всем предшествующим звеньям-уровням-формам, сама впоследствии оказывается лишь очередным участком и продолжением общей единой цепи развития. Тем самым познание (с его специфическими идеальными формами) не обретает статус чего-то исключительного и выпадающего из процесса развития, не становится “над процессом” эволюции форм, а оказывается частью, органично встроенной в этот общий эволюционный процесс.

Широко известный “антропный принцип” (трактующийся по сию пору в том смысле, что будто бы весь мир создан под человека и для человека по велению, образу и подобию божьему), с позиции нашей концепции следует понимать, как “встроенность” человека и его мышления в единую систему развития реальности, как подчиненность уровня человека единому механизму и алгоритму “@” (принимающему в данном случае вид общего принципа подобия) развития реальности по аналогии с такой же подчиненностью и “встроенностью” в реальность всех прочих ее уровней. Любое

и всякое развитие, подчиняясь внутреннему принципу “@”, проникнуто духом направленности и устремленности к исчерпывающему самовыражению, и потому возникновение и развитие известных нам уровней реальности не имеет ничего общего с актом творения и управления “внешним Творцом”.

Исследуемое и описываемое здесь движение в сторону изменения, наращивания интенсивности и кривизны витков – это движение в сторону новизны процессов, неповторимости уровней и необратимости содержательного развития. Это – движение, в том числе и в сторону форм-уровней иной “мерности” (отличных от трехмерного), в которые человеческое мышление неминуемо “врастает” и которым давно уже принадлежит.

Сам характер или способ движения, развития содержания обуславливает неповторимость и необратимость событий или так называемую “стрелу времени”. Точнее же, применительно к общему случаю, следовало бы говорить уже не о стреле, а о “спирали времени”.

Всюду лишь **видимость** начала и лишь **видимость** конца. По сути же – вечная, нескончаемая круговерть!!! Но не в виде тривиального “дурного” круга или вложенности типа “матрешки”, а в виде спиралеобразных витков, исполненных содержательной **новизны, неповторимости и необратимости!** Последнее, безусловно, означает **неиссякаемость смысла** не только жизни, но и всякого иного эволюционирующего уровня, – как в онтологическом, так и гносеологическом аспектах.

И в заключение несколько самых общих слов о путях повышения эффективности исследований реальных (эволюционных) процессов.

С пониманием изложенного появляется возможность **осознанного** применения более эффективной **методологии** познания, подразумевающей: выявление **корректных** отношений **непосредственно** взаимодействующих сторон-составляющих; определение приоритетов в отношениях – активной и пассивной составляющих; определение вероятного направления движения, изменения (превращения) этих сторон-составляющих, а, следовательно, и их отношений в целом; прогнозирование развития отношений, т.е. определение перспектив видоизменения форм (объектов, процессов, явлений) и “местоположения” их на условной шкале развития.

Послесловие

Переход к иной модели мира и иному способу миропонимания – вопрос недалекого будущего. По всей видимости, наступает момент, когда для повышения эффективности исследований окружающего мира и углубленного понимания хода эволюции на новом этапе развития потребуется и обращение к положительному опыту натурфилософии с ее целостным подходом к процессу познания реальности, и приложение новых усилий по овладению мастерством диалектического мышления.

Несомненно, изложенная концепция требует проверки и подтверждения большим, чем мы представили, числом примеров и интерпретаций. Но проницательный человек сможет теперь разглядеть и отыскивать эти примеры и без нашей помощи.

